

С.А. Иванов

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Исследование проведено автором самостоятельно в рамках проекта Российского научного фонда 24-28-01360 – «Стратегическое управление развитием кластеров в условиях перехода к цифровой экономике»

Сергей Анатольевич Иванов – ведущий эксперт Центра прикладных социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики – Санкт-Петербург», доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ivanov.san@hse.ru**.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития базовых положений кластерной теории, учитывающей фундаментальные изменения, происходящие в современном обществе, экономическом и социальном пространстве. Отмечается необходимость совершенствования стратегического планирования развития кластеров, методологии целеполагания при их создании, позволяющей учитывать цели как социально-экономического, так и пространственного развития региона. Обосновывается перечень первоочередных проблем научного сопровождения формирования и развития кластеров, решение которых необходимо для повышения эффективности российской экономики.

Ключевые слова: кластер; стратегическое планирование; социально-экономическое развитие; регион; пространственное развитие; целеполагание.

S.A. Ivanov

PROBLEMS OF SCIENTIFIC SUPPORT OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PRODUCTION CLUSTERS

An independent research was carried out within Russian Scientific Foundation project 24-28-01360 “Strategic Management of Cluster Development under Transition to Digital Economy”

Sergey Ivanov – leading expert, the Centre for Applied Sociological Research, Higher School of Economics – St. Petersburg, Doctor of Economics, St. Petersburg; **e-mail: ivanov.san@hse.ru**.

Annotation. We look at the problems of the development of the foundations of the cluster theory considering the fundamental changes taking place in the modern society, economic and social environment. We state the need to improve the strategic planning of cluster development as well as the methodology of goal-setting to take in consideration the goals of both socio-economic and spatial development of a region. We substantiate a range of priority problems concerning the scientific support of cluster formation and development to increase the efficiency of Russian economy.

Keywords: cluster; strategic planning; socio-economic development; region; spatial development; goal-setting.

Кластер как исследовательская категория прочно занял одно из центральных мест в современной экономической теории. Обилие научных и практико-ориен-

тированных публикаций, особенно активно начавших появляться после принятия в 2015 г. Постановления Правительства РФ № 779 «О промышленных кластерах и

специализированных организациях промышленных кластеров»¹, свидетельствует о том, что кластерам отводится важная роль в развитии экономики страны, а сам кластерный подход «декларируется в качестве одной из базовых парадигм формирования государственной и региональной экономической политики» [2, с. 118].

В промышленно развитых странах кластеры, представляющие собой, по Портеру, «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [7, с. 258], за последние два десятилетия превратились в основной инструмент роста экономики, развития инноваций, формирования национального богатства. В Соединённых Штатах в те или иные кластерные образования входит более половины предприятий, вклад в ВВП которых составляет не менее 60%. В странах Европейского союза насчитывается свыше двух тысяч кластеров, в которых занято 38% рабочей силы [5]. В ряде стран (Дания, Нидерланды, Великобритания) кластеризация стала частью государственной экономической политики, а Всемирный банк рекомендует всем странам использовать кластерный подход в качестве основы для разработки стратегий развития².

В Российской Федерации начало активному «кластерному движению» положило упомянутое выше постановление Правительства России 2015 г. Однако еще с 2010 г. Минэкономразвития РФ в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства стало предоставлять субсидии субъектам РФ для создания центров кластерного развития (ЦКР). С 2011 г. заработала Ассоциация кластеров, технопарков и особых экономических зон

России (АКИТ РФ), объединившая объекты инновационной и промышленной инфраструктуры, управляющие компании особых экономических зон, промышленных кластеров и технопарков. В итоге по состоянию на 08.04.2024 г. только в Реестре промышленных кластеров Минпромторга России стало насчитываться 113 кластеров³.

Включение кластеров в этот Реестр, как следствие их соответствия требованиям, установленным Правительством России, и наличия специализированной организации, осуществляющей сопровождение развития кластера, открывает доступ к мерам поддержки со стороны государства. При этом для того, чтобы кластер имел право претендовать на меры стимулирования, специализированная организация должна представить (в ред. постановления Правительства РФ от 28.09.2023 г. № 1585) следующие документы (в сокращенной редакции):

- копию реестра участников кластера;
- функциональную карту, представляющую собой схему территориального размещения и функциональной зависимости участников кластера;
- паспорта проектов;
- копии договоров о поставке продукции, выполнении работ и (или) услуг, и (или) копии инвестиционных контрактов;
- копии соглашений об участии в деятельности кластера;
- письма за подписью руководителей исполнительных органов субъектов Российской Федерации, на территории которых размещены участники кластера, подтверждающие, что развитие кластера осуществляется с учетом стратегии пространственного развития РФ, а также схем территориального планирования РФ и схем территориального планирования субъекта РФ.

Первое, на что следует обратить внимание, – в этом перечне отсутствует как таковая Стратегия или Программа развития самого кластера. Документы такого

¹ Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». URL: <http://government.ru/docs/all/102941/> (дата обращения: 07.04.2024).

² Clusters for Competitiveness Practical Guide & Policy Implications for Developing Cluster Initiatives. Washington: The World Bank, February 2009. 95 p.

³ Реестр кластеров. Минпромторг России. URL: https://gisip.gov.ru/gisip/reg_clusters/ (дата обращения: 07.04.2024).

рода являются необходимой основой для обеспечения эффективного функционирования кластерных образований. В них должны быть отражены цели, приоритеты, механизмы достижения целей, способствующие устойчивому развитию кластера. У развитых кластеров такие документы являются неотъемлемой частью их стратегического управления, поскольку они помогают координировать усилия всех участников кластера и выстраивать согласованные действия для достижения общих целей развития.

Вторым, вызывающим вопросы аспектом, является необходимость подтверждения связи кластера со Стратегией пространственного развития России и Схемой территориального планирования РФ и региона размещения кластера, при том, что нет никаких указаний на необходимость связи со стратегией социально-экономического развития как страны в целом, так и соответствующего региона.

Частично функции стратегии развития кластера на данном этапе могли бы выполнять паспорта проектов, если бы в них обозначались цели их реализации. Однако блок целеполагания в этих паспортах отсутствует, и есть лишь обязательство указать наименование и описание проекта, инициатора проекта (организацию), данные о стоимости и источниках финансирования, сроки реализации и окупаемости проекта, характеристику ожидаемого социально-экономического эффекта, а также реквизиты контактного лица инициатора проекта (ФИО и прочее).

Упоминание о программе развития кластера и цели развития кластера встречаются в «Справочных материалах по созданию промышленного кластера»⁴. Однако, что касается программы, то в этом документе приводится и комментируется только рекомендуемая структура программы развития промышленного кластера (п. 6.4), а в части целеполагания отмечается лишь необходимость включения в про-

грамму самого этого раздела («Цели и задачи»). Каких-либо рекомендаций по методологии формирования целей, их согласования с целями социально-экономического развития соответствующего региона, определения направлений и механизмов реализации целей, учета рисков в процессе реализации целей в этом и других регулирующих документах не приводится.

Вместе с тем, нельзя сказать, что подобные вопросы полностью выпали из поля зрения специалистов. Более того, в научных публикациях, в отличие от регулирующих документов, многие методические аспекты развития кластеров стали объектом внимания довольно большого числа исследователей, например, В.С. Кудряшова [4], В.Л. Абашкина, С.В. Артемова, Е.А. Исланкиной и др.⁵, Г.Д. Боуш [1] и др. Однако фокус внимания в этих работах направлен в основном на такие вопросы, как обоснование сущности и содержания кластеров, разработку их типологии, формирование моделей жизненного цикла, развитие подходов к управлению кластерами и другое. Однако ни в этих, ни в других работах современных авторов практически не представлено, на наш взгляд, главное – методология целеполагания развития кластеров и выбора механизмов реализации этих целей. Недостаточная разработанность этих и ряда других вопросов составляют, как представляется, основные проблемы научного обеспечения развития кластеров.

О том, что недостаточно разработаны основные теоретические и методологические положения развития кластеров, которые, в том числе, через систему целеполагания учитывали бы не только пространственные, но и социально-экономические приоритеты развития регионов России, страны в целом, о том, что отсутствует единый подход к формированию документов стратегического развития кластеров говорит, в частности, тот факт, что даже при наличии установленных требо-

⁴ О направлении справочных материалов: письмо Заместителя директора Департамента региональной промышленной политики Минпромторга России от 12.02.2016 г. № 7979/02.

⁵ Методические материалы по созданию промышленных кластеров / В.Л. Абашкин [и др.]; Минпромторг России, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 80 с.

ваний одни действующие кластеры имеют «Программу развития», в частности, «Деревообрабатывающий кластер» (Республика Коми); «Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий» (Санкт-Петербург); Инновационный территориальный кластер в сфере информационных технологий «Изумрудная долина» (Вологодская область). Другие кластеры сформировали и реализуют «Стратегию развития», например, «Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан» (Республика Башкортостан); «Инновационный кластер Красноярского края технополис «Енисей» (Красноярский край); «Инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки «Долина машиностроения» (Липецкая область). Однако встречается ситуация, когда в наименование документа стратегического развития кластера включены сразу два термина («стратегия» и программа), которые различаются по смыслу и содержанию. Примером может служить «Стратегия и программа развития Молочного кластера Вологодской области».

Все эти документы также различаются по структуре и содержанию. А в качестве целей нередко обозначаются либо сформулированные в общем виде целевые ориентиры (формирование развитого рынка, повышение конкурентоспособности, занятие лидирующих позиций и пр.), либо конкретные целевые показатели (объемы производства, количество новых рабочих мест и др.).

Различаются документы стратегического развития кластеров даже по объему информации, закладываемой в них. Например, Стратегия развития инновационного кластера «Smart Technologies Tomsk» (Томская область) изложена на 265 страницах, а Программа развития «Композитного кластера Санкт-Петербурга», утвержденная распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 21.05.2019 г. № 13-рп занимает лишь 6 страниц.

Таким образом, несмотря на активный процесс создания в нашей стране кластерных образований, научного обеспечения сопровождения процесса их формирова-

ния, адекватного данной серьезной и многоаспектной проблеме, до настоящего времени не выработано.

Обусловлено это, на наш взгляд, следующими причинами.

Во-первых, существует проблема общеметодологического характера, с которой столкнулась современная экономическая теория, и которой, по выражению Дж. Ходжсона, «в рамках основного направления теоретической мысли (мейн-стрим) не удастся убедительно объяснить многие экономические явления и выработать политические рекомендации, позволяющие явным образом решить насущные экономические проблемы» [8, с.15]. Применительно к кластерам эта проблема проявляется в отсутствии сегодня обоснованной логико-методологической парадигмы, представляющей кластеры не в традиционных для классической экономической теории терминах «факторов производства», «ресурсов», которыми надлежит управлять, а в категориях «связей», «отношений», «взаимодействий», которыми они детерминируются как экономический институт.

Во-вторых, в теории стратегического планирования есть довольно существенный пробел, заключающийся в отсутствии методологии согласования приоритетов социально-экономического планирования и пространственного развития территориальных образований. Разработка региональных стратегий пространственного развития, схем территориального планирования, генпланов крупных городов осуществляется в большинстве случаев в отрыве от стратегии социально-экономического развития, что способствует рассогласованию целей социального и экономического развития с целями пространственного развития территориальных образований. Поэтому в стратегическом планировании кластеризация производства может использоваться в одном случае как инструмент достижения тех или иных целевых показателей социально-экономического развития, в другом – как способ изменения свойств экономического пространства, например, укрепления его связности, плотности, централизации

и так далее.

В-третьих, особые проблемы при разработке стратегии развития кластеров, включая разработку и обоснование их целей, могут возникать, когда формируется межрегиональный кластер, поскольку программа его развития должна учитывать приоритеты стратегического развития нескольких регионов. Несколько легче эти проблемы решаются, если участники кластера расположены в пределах одного макрорегиона, и он имеет соответствующую стратегию социально-экономического развития. Под макрорегионом, как известно, понимается «часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования»⁶.

В-четвертых, еще одной проблемой научного обеспечения стратегического развития кластеров является отсутствие необходимого уровня междисциплинарности в исследованиях таких сложных экономико-пространственных феноменов как кластерные образования. Одной из причин этого является известный изоляционизм адептов классической экономической теории, скептически воспринимающих концепты всех других отраслей научного знания и прежде всего социальной теории. Суть этой позиции достаточно откровенно и беспартийно выразил в свое время известный американский экономист Роберт Холл из Института Гувера, заявив в 1985 г. в интервью «Wall Street Journal», что «прекращает читать любую экономическую статью, как только встречает в ней слово "социологический"» [9]. Развитие теории институциональной экономики не-

сколько ослабило противостояние экономистов и социологов, но до конца согласиться с заявлением Толкота Парсонса о том, что «экономическая мотивация не является вообще категорией мотивации при более глубоком уровне рассмотрения проблемы, скорее, это некоторый пункт, в котором могут перекрещиваться весьма разнообразными мотивы при ситуациях определенного типа» [6, с. 333], экономисты не смогли. Парсонс, перейдя из когорты ученых-экономистов в стан социологов и разработав теорию социального действия, ставшую манифестом противостояния экономическому мейнстриму, обозначил тем самым верховенство интересов социальных над экономическими. Учет данного тезиса вынуждает с более широких междисциплинарных позиций подходить к формированию целей развития кластерных образований, рассматривая эти образования в контексте решения в первую очередь социальных задач развития соответствующих территориальных образований, видя в самих кластерах инструмент решения этих задач.

В-пятых, проблемой развития кластерных образований, учета в процессе их формирования и стратегического управления комплекса интересов федерального центра, региона, муниципальных образований остается то, о чем еще два десятилетия назад писали известные отечественные исследователи проблем региональной экономики – В.Е. Рохчин и О.В. Коломийченко, отмечая наличие «многих нерешенных теоретических, методологических, методических проблем стратегического планирования комплексного социально-экономического регионального развития» [3, с. 49–50]. К разряду этих проблем можно отнести и неразработанность многих теоретических аспектов кластеризации экономики регионов России, начиная с методологии формирования программы развития кластеров и заканчивая определением приоритетов реализации региональной кластерной политики, как одного из направлений социально-экономической политики субъекта РФ.

В заключение следует подчеркнуть следующее.

⁶ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2014. 30 июня. Вып. № 26. (Части I-II). Раздел I: Федеральные конституционные законы, федеральные законы. Ст. 3378.

Считая данную статью стартовой в исследовании проблем научного сопровождения процесса формирования кластеров, учета их влияния на стратегическое развитие регионов, мы не ставили задачу рассмотреть весь круг проблем, а тем более, сразу же предложить их решение. Важно было идентифицировать и теоретически интерпретировать эти проблемы для дальнейшего осмысления и выработки подходов к их решению. В целом, как видится, сегодня основные проблемы могут быть сведены к следующим.

1. Проблема выбора и обоснования базовой теоретической парадигмы исследования процессов кластеризации экономики страны в контексте ее социально-экономического и пространственного развития.

2. Проблема использования междисциплинарного подхода к формированию кластеров как сложного социально-экономического и экономико-пространственного института развития территориальных образований.

3. Проблема определения и постановки стратегических целей формирования кластеров, увязанных с социальными и экономическими целями, а также целями пространственного развития регионов локализации кластеров.

4. Проблема обоснования стратегического выбора направлений и инструментов кластеризации экономики регионов России.

5. Проблема разработки и реализации региональной кластерной политики как ядра механизма реализации стратегических целей развития кластеров и в целом социально-экономического развития региона.

Сегодня, как представляется, сформировалась острая потребность в дальнейшем развитии базовых положений кластерной теории, учитывающей фундамен-

тальные изменения, происходящие в современном обществе, экономическом и социальном пространстве, системе приоритетов в развитии человеческого капитала, формировании цифровых технологий и средств коммуникации. Развитие кластерной теории, несомненно, откроет новые возможности для роста экономики, решения важнейших социальных задач в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боуш Г.Д.* Формирование и развитие промышленных кластеров: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПб ГУЭФ», 2012. 43 с.

2. *Бузыкина Т.А.* Кластерная теория М. Портера и ее практическое применение в российском опыте // Журнал экономической теории. 2011. № 1. С. 118–122.

3. *Коломийченко О.В., Рохчин В.Е.* Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация. СПб.: Наука, 2003. 234 с.

4. *Кудряшов В.С.* Методика формирования промышленных кластеров. // Петербургский Экономический журнал. 2015. № 2. С. 49–54.

5. *Несмачных О.В., Литовченко В.В.* Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. 2014. № 9 (ч. 1). С. 162–165.

6. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический проект, 2002. 880 с.

7. *Портер М.Э.* Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 608 с.

8. *Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / пер. с англ. М.: Дело, 2003. 464 с.

9. *Hall R.* Interview // Wall Street Journal. 1985. 26 December.